

СЛЕД

СЛЕД

КУЛЬТОВЫЙ СЕРИАЛ

КРАСОТА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С47

В оформлении обложки использован фон:
Mur34 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации актеров предоставлены ООО «ТелеКнига»

Оформление переплета *Н. Никоновой*

С47 **След. Красота требует жертв.** — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (След. Культовый сериал).

ISBN 978-5-699-90386-3

В этой книге вы встретитесь с персонажами популярнейшего телесериала «След», который уже много лет демонстрируется в эфире Первого и Пятого каналов. Руководителю Федеральной экспертной службы Галине Rogoziной и ее коллегам придется столкнуться с изощренными преступлениями и распутывать хитросплетенные интриги, пытаясь найти верный след, который приведет к истине.

Команда ФЭС расследует обрушение конструкций спортивного здания, которое бросает тень на мужа судмедэксперта ФЭС Валентину Антонову, ближайшую подругу Rogoziной («Запас прочности»), и дерзкое преступление в стенах медицинского университета, раскрывающее тайный мир интриг в узкопрофессиональной врачебной среде («Голова профессора Штерна»).

Случайное знакомство обещает Галине Rogoziной новую любовь и устройство личной жизни. Но незаметно для себя она оказывается втянута в криминальный проект, который уже унес жизни многих людей. И теперь ее коллегам приходится вызывать начальника из беды («Красота требует жертв»).

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90386-3

© ООО «ТелеКнига», 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Содержание

Часть первая. ЗАПАС ПРОЧНОСТИ	7
Часть вторая. ГОЛОВА ПРОФЕССОРА ШТЕРНА . .	107
Часть третья. КРАСОТА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ.	215

Часть первая
ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Глава 1

— Пока внутри работают только спасатели! Медики — по внешнему периметру. Думаю, за ночь мы управимся. Вопросы есть?

Мужчина с суровым лицом говорил резко, стараясь перекрыть шум за спиной. Но крики пострадавших, сливаясь с плачем безутешных людей, потерявших в завале родных, практически заглушали его слова. Вздохнув, главный спасатель направился в сторону здания. Сейчас самое важное — организовать работу по поиску уцелевших, вытащить из-под бетонных обломков рухнувшего спорткомплекса всех пострадавших, а формальности — это уже потом.

— Не понимаю, зачем нас вызвали, если не дают работать. — Галина Рогозина проводила взглядом спасателя и вопросительно посмотрела на генерала. В конце концов, все, что от него нужно — это разрешение начать работу. За остальное, как обычно, отвечать будет только она — глава Федеральной Экспертной Службы.

— Ну, давай, — генерал слегка понизил голос, — разверни здесь мобильную группу. Эмчэ-эсники закончат — сразу приступайте. Не исключена вероятность террористического акта.

Все, теперь за работу. Остановившись у оцепления, Рогозина внимательно посмотрела на обломки здания, потом приподняла ленту ограждения и шагнула к дверям, из которых как раз выносили раненого.

Несколько часов назад здесь была ровная ухоженная площадка, но сейчас кроме уцелевшего дверного проема и груды бетонных обломков, усыпанных стеклом и керамической плиткой, ничего не осталось.

В первую очередь Рогозину интересовали люди — непосредственные очевидцы событий, пострадавшие. А их, к сожалению, было не так уж и мало. Тот же раненый пребывал в полном сознании, несмотря на боль. Или женщина с искаженным от горя лицом, которая металась от двери к носилкам, рассматривая каждого выходящего из здания. Присмотревшись к ней внимательней, Рогозина встревожилась: женщина почему-то казалась ей знакомой. Черты лица и цвет волос невозможно было разглядеть под слоем грязи, копоти и запекшейся на лбу крови. Но эти движения, быстрые и в то же время плавные, и поворот головы... Нет, этого просто не может быть!

— Из-за обрушения колонн обломки накрыли зону лестницы, основная часть пострадавших именно там!

Голос главного спасателя звучал откуда-то издалека: пыль, клубами висевшая в воздухе, приглушала его, как толстый слой ваты. Рогозина понимала, что все сейчас думают только об одном — почему произошла трагедия? Когда первая волна ужаса уляжется, вопрос станет более кон-

Красота требует жертв

кретным — кто виноват? А пока людям просто страшно. И этой женщине, прижимающей к груди какой-то окровавленный сверток.

— Причина обрушения здания будет в ближайшее время установлена соответствующими органами.

В тоне главного спасателя чувствовалась уверенность. Галина Рогозина знала, что ее команда непременно отыщет и накажет виновного в этой катастрофе! Но женщина со свертком обернулась, и игнорировать очевидное больше не представлялось возможным. Это Валя Антонова, милая добрая Валечка, член ее команды и просто хорошая подруга. Разумная, спокойная — отчасти в силу характера, отчасти из-за своей профессии, требующей твердости духа и уравновешенности: Валентина работала судмедэкспертом. Представить ее просто плачущей и то трудно, а такой... Такой Рогозина не видела ее никогда!

— Валя, что с тобой?

Стройная фигурка, вздрогнув, метнулась к Рогозиной и буквально упала в объятия, сотрясаясь в рыданиях.

— Мои девчонки пропали! Здесь... на тренировке! Их нигде нет! Галь! Нигде! Только это!

На секунду оторвавшись от Рогозиной, Антонова протянула ей сверток, который при ближайшем рассмотрении оказался маленькой детской кроссовкой. Грязной и со следами крови. Смотреть на ботиночек было невозможно, настолько неуместным он казался здесь, на развалинах, среди всего этого хаоса.

СЛЕД

Из микроавтобуса, в котором расположилась передвижная лаборатория, выглянул Тихонов и удивленно замер, глядя на Антонову. Через мгновение, ни слова ни говоря, он подошел к Валентине и осторожно взял у нее из рук обувку. Рогозина кивнула — в первую очередь следует сделать анализ крови. Иван прекрасно понимает, насколько может быть важной такая экспертиза. И вообще, теперь это дело стало личным.

— Валя, мы непременно найдем твоих девочек! — Рогозина нежно погладила Антонову по плечу. Как же ей жаль подругу, как хочется обнять ее и заплакать вместе с ней. Но она не может позволить себе раскиснуть. Только не она. Тихонов уже в лаборатории, а вон и Круглов с Майским — кивнули: «все ясно», Иван ввел их в курс дела, и они уже в работе. Что ж, за дело! — Давай, Валь, я пока тебе ссадины обрабатую, и ты мне все расскажешь по порядку.

Глава 2

Глава Федеральной Экспертной Службы полковник Галина Рогозина давно работала в органах внутренних дел и прекрасно знала писанные и неписанные правила этого ведомства. Одно из них гласило: если в деле фигурируют сотрудники ФЭС, то расследование обязана вести какая-то иная структура.

Несмотря на прекрасные отношения, которые сложились у Рогозиной с руководством самого разного уровня, она не могла замолвить словечко за своего сотрудника в высоких кабинетах. Да если бы и могла, то не захотела бы, не в ее правилах было нарушать регламент. Даже в том случае, когда в деле оказалась замешана не просто сотрудница, а ее подруга.

Считается, что профессия судмедэксперта — не для слабонервных. Несчастные случаи, террористические акты, зверские убийства — это всегда мертвые тела. Но естественное человеческое сочувствие к погибшим быстро отходило на второй план, когда начиналась конкретная работа, — ведь мертвыми были посторонние, незнакомые люди.

Сегодня Валя понимала, что среди мертвых могут оказаться Инга с Ириной, ее дочери.

— Валя, — тихо сказала Рогозина. — Давай еще раз с самого начала. Постарайся ничего не упустить, ты же сама знаешь, как это важно для всех нас.

Хотя Антонова уже несколько раз рассказывала о случившемся, она понимала, что в памяти обязательно всплывут новые подробности, так уж устроен человек. Валентина взглянула на блокнот, в который Рогозина заносила свои пометки и, резко выдохнув, как перед прыжком с трамплина, снова начала излагать события сегодняшнего дня.

Перед ней словно проплывали кадры кинофильма. Антонова внимательно присматривалась к ним, пытаясь вспомнить даже самые несущественные детали. Опыт подсказывал, что часто именно они могут оказаться ключом к разгадке.

Вот она привозит дочерей в спорткомплекс. Девочки переодеваются в форму для занятий. Валя провожает их по коридору к двери на лестницу. У нее на руке висит детская одежда, которую нужно будет сложить и убрать в сумки.

О чем они тогда говорили? Про какие-то пустишки, а ведь этот разговор был последним...

— Ира, кроссовки! Правый! — Валя окликнула дочку, когда та уже открывала дверь. — Шнурок развязался!

Но Ира уже юркнула вслед за Ингой на лестничный проход и, едва повернув голову, крикнула в ответ:

— В зале завяжу!

Время, действительно, поджимало. Девочки торопились. Валя покачала головой и стала заниматься детской одеждой. К двери, за которой

Красота требует жертв

скрылись Ирка с Ингой, прошла женщина и устало улыбнулась, глядя на Валу, — та как раз поправляла курточку, которая никак не хотела залезать в сумку.

— Господи, как вы справляетесь с обеими?

«Подумаешь, хлопоты», — усмехнулась про себя Валя.

— У меня еще третий есть, правда, постарше, — сказала она, и тут началось...

Сначала раздался страшный грохот, и пол заходил ходуном. Валя инстинктивно присела, чтобы не упасть. Краем глаза она заметила, что все люди в коридоре, как по команде, делают то же самое. С потолка посыпалась штукатурка и через секунду пыль забила носоглотку.

Что было дальше, она не помнит. Мысли как будто заволокло дымом и гарью. Отовсюду побежали люди — кто в купальниках, кто в спортивной одежде. Кажется, она их видела, а может, ее воображение просто дорисовало лица таких же несчастных и ошалевших от страха посетителей, как и она сама. Не может быть, чтобы все это было правдой!

А потом завизжала женщина, с которой она только что так мирно разговаривала про своих девчонок. Наверное, ее ранило, иначе почему она так дико кричала?

— Господи, нас сейчас завалит!

Женщина в панике кинулась к двери, сметая все на своем пути, и остальные люди ринулись за ней, прочь из ада, поскорей к выходу. Только одна Валентина двинулась в противоположную сто-